

В рабочем кабинете слышались лишь вкрадчивые голоса Фу Сылиня и Цзи Цуньли, лениво перебрасывавшихся редкими фразами.

Последний окровавленный осколок зуба с тихим звоном упал в металлический лоток. Фу Сылинь стянул медицинские перчатки.

— Готово. Памятку по уходу я повесил у двери, сфотографируй на телефон перед уходом.

Он поднес лоток ближе, демонстрируя Лу Яо извлеченный трофей:

— А у тебя красивая форма зубов. Даже этот ретинированный моляр выглядит неплохо.

Лу Яо, прижимая ладонь к опухшей щеке, брезгливо отвернулся. Разглядывать бранные останки собственного зуба у него не было ни малейшего желания.

И только Цзи Цуньли со всей серьезностью взгляделся в лоток и кивнул:

— Действительно.

Лу Яо удивленно округлил глаза.

«И как только ты разглядел в этом куске кости хоть какую-то эстетику?»

Цзи Цуньли лишь мягко улыбнулся ему в ответ.

Удаление зуба растянулось на добрый час. Когда они наконец покинули стоматологию, солнце стояло в зените.

Поскольку есть после операции Лу Яо пока не мог, они вернулись в лабораторию, чтобы продолжить прерванные утренние исследования.

Ли Сяюань сразу заметила вошедших старших коллег. Стоило ей увидеть перекошенное лицо Лу Яо, как она так и подпрыгнула на месте:

— Старший, тебя кто-то избил?! — испуганно пискнула она.

Рот Лу Яо был плотно забит марлевыми тампонами, так что он лишь молча помотал головой.

Этот жест, однако, только подстегнул бурное воображение девушки. Она понизила голос до заговорщического шепота:

— Нападавших было много? Или у них серьезные покровители? Триада?

Лу Яо страдальчески прикрыл глаза, безмолвно умоляя Ли Сыюань прекратить этот полет фантазии.

— Ему просто вырвали зуб, Сыюань, никакой драки не было, — мягко вмешался Цзи Цуньли.

Ли Сыюань облегченно выдохнула и прижала ладонь к груди:

— Ох, ну слава богу, слава богу... — Она тихонько пробормотала: — В средней школе мой сосед по парте постоянно ввязывался в потасовки. Я вечно твердила ему, чтобы он не лез на рожон и думал об учебе.

Лу Яо, натягивавший защитный халат, замер.

— И что дальше? — У Бохун с любопытством оторвался от приборов. — Спасла хулигана и превратилась в его недостижимый идеал, тот самый «белый лунный свет»?

Ли Сыюань смущенно хихикнула:

— Да нет. Ему просто надоели мои нотации, и он мне тоже всыпал.

Лу Яо промолчал.

У Бохун тоже потерял дар речи.

Весьма неожиданный, но по-своему логичный финал. Лу Яо застегнул халат и невольно коснулся языком десны — действие анестезии постепенно сходило на нет.

Язык предсказуемо наткнулся на противный влажный марлевый тампон.

На следующий день Лу Яо наконец выплюнул эту гадость. На месте удаленного зуба осталась глубокая лунка — невидимая снаружи, но ощутимо пульсирующая болью при любом прикосновении.

И Лу Яо, разумеется, так и норовил исследовать ее языком. Потревожить рану, поморщиться от резкой вспышки боли, поспешно убрать язык — и через минуту повторить все заново. Неисправимый упрямец.

На страницах лабораторного журнала множились записи о неудачных опытах. На полях то и дело появлялись набросанные карандашом забавные чиби-персонажи, которых Лу Яо тут же с

самым невозмутимым видом безжалостно перечеркивал.

Исследования шли из рук вон плохо. Вдобавок пришли результаты практического экзамена, которые оказались куда ниже его ожиданий. В итоге Лу Яо ходил чернее тучи, невольно распространяя вокруг себя волны мрачной, давящей ауры.

Сидевшая за соседним столом Цяо Цзинцзин благоразумно предпочла ретироваться, без лишнего шума поменявшись местами с Ли Сыюань.

Сыюань робко придвинулась ближе:

— Старший... ты сегодня сам не свой. Что-то случилось?

Лу Яо, вынужденный уже целую неделю сидеть на пресных супах-пюре и жидких кашах, пребывал в глубочайшем унынии. Ему безумно хотелось горячего сытного хого, жареных пашлычков, острых раков и пряного малатана. Настоящей, нормальной еды!

Делиться своей гастрономической тоской не хотелось, поэтому он буркнул:

— Всё нормально.

Слова Ли Сыюань лишь напомнили о ноющей десне. Лу Яо снова ковырнул языком лунку, получив в ответ очередную порцию покалывающей боли.

В этот момент чьи-то пальцы мягко, но уверенно перехватили его подбородок. Сопротивляться было невозможно — Лу Яо послушно повернул голову и оказался лицом к лицу с Цзи Цуньли. Лицо старшего шисюна находилось так близко, что можно было разглядеть его безупречную, фарфоровую кожу.

Цзи Цуньли слегка наклонился. Пока Лу Яо пребывал в полном ступоре, его губ коснулись теплые пальцы. Большой и указательный пальцы деликатно, но властно приоткрыли его рот.

Лу Яо пришлось запрокинуть голову. Совсем рядом раздался негромкий голос Цзи Цуньли:

— Затягивается отлично. Думаю, пора снимать швы.

С этими словами он убрал руку и как ни в чем не бывало стянул стерильные перчатки.

— Свободен сейчас? Сходим вместе?

Лу Яо поспешно захлопнул рот и облизал губы, пытаясь вернуть лицу бесстрастное выражение.

— Да, давай.

— Тогда я быстро переоденусь. Жди меня у входа в лабораторию.

Стоило Цзи Цуньли скрыться из виду, как Лу Яо шумно выдохнул скопившийся в груди воздух. Предательский румянец, доползший до самых кончиков ушей, медленно остывал. Он проводил взглядом удаляющуюся фигуру, чувствуя, как его внутренний радар бьет тревогу.

«Мой шисюн... чертовски опасен!»

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Лу Яо резко обернулся. Прямо перед ним стояла Ли Сьюань. Ее глаза округлились до размеров чайных блюдечек, щеки пылали, а сама она явно сдерживала беззвучный визг восторга.

Заметив внимание к своей персоне, девушка мгновенно захлопнула рот и вытянулась в струнку:

— Старший, не переживай! Я ничего не видела! Честное слово!

Лу Яо ошарашенно захлопал глазами.

«Что за дикие сценарии опять крутятся в твоей голове?»

Да уж, его шимэй тоже была той еще угрозой для душевного спокойствия.

Измотанный морально и физически, Лу Яо сменил рабочий халат на повседневную одежду и прислонился к косяку у входа в ожидании Цзи Цуньли. В этот момент в коридоре показался старший ученик из соседней лаборатории, заглянувший одолжить инвентарь. Заметив Лу Яо, он спросил:

— А-Хун у себя?

Началось!

В голове Лу Яо завывала сирена предвкушения. Он указал пальцем вглубь помещения:

— Да, внутри.

Жуань Сянъян бросил короткое «спасибо» и решительно шагнул за порог, громко позвав:

— А-Хун!

Лу Яо затаил дыхание, жадно наблюдая за каждым его шагом. Шоу обещало быть захватывающим — он приготовился вкусить отборного шипперского контента.

Спустя секунду появился У Бохун. Едва завидев Жуань Сяньяна, он картинно вскинул брови и сделал тактический шаг назад.

— Клеевых пистолетов нет, чашек Петри нет, пробирок нет — ничего нет! И не надейся вытащить отсюда хоть что-то!

Обычно спокойный и рассудительный Жуань Сяньян мигом растерял всю свою солидность. Он коршуном кинулся на шею друга, запричитав:

— Ну прояви же милосердие! Подумай о нашей дружбе — мы ведь знакомы целых двадцать пять лет, три месяца и пять дней!

— Нет-нет-нет, даже слушать не желаю!

— Да мне всего пару дозаторов надо, буквально два!

Жуань Сяньян перешел к решительным действиям: обхватил У Бохуна руками и ногами, повиснув на нем, точно коала на эвкалипте. И почтенный аспирант, не стесняясь, пустил в ход запрещенные приемы — вплоть до откровенного капризного нытья.

Лу Яо молча смаковал эту сцену. О, этот божественный вкус историй о друзьях детства, перерастающих в нечто большее! Лучшее блюдо для любого ценителя. Большинство сюжетов для своих веб-комиксов он черпал именно из их бесконечных препирательств.

— Два? А прошлые ты вернул? И у тебя еще наглости хватает просить! — У Бохун шутливо зажал шею Жуань Сяньяна локтем, но тут его взгляд упал на вышедшего из раздевалки Цзи Цунли. Он быстро спихнул с себя назойливого друга. — Шисюн, уходишь куда-то?

Жуань Сяньян тут же расплылся в вежливой улыбке:

— Добрый день, шисюн!

Цзи Цунли, собиравший длинные волосы в аккуратный хвост, кивнул У Бохуну:

— Да. Не забудьте запереть окна и двери, когда будете уходить.

У Бохун показал окей, мол, всё под контролем.

Затем Цзи Цуньли повернулся к Жуань Сяньяну:

— Ты ведь учишься у руководителя Би? Привет.

Жуань Сяньян неловко почесал затылок, раскрывая карты:

— Да, шисюн Цзи... Нам опять урезали бюджет, так что я пришел попытать счастья с дозаторами.

Автоматические пипетки-дозаторы — самый ходовой инструмент в лаборатории, необходимый для точного отмеривания жидких реагентов. Именно за ними соседи бегали к ним чаще всего.

— К сожалению, сейчас помочь не смогу, — с самым мягким и искренним сочувствием на лице произнес Цзи Цуньли. — Последние свободные дозаторы кто-то взял и до сих пор не вернул. Давай я сам занесу их вам, как только они появятся?

Настоящий виновник кражи, который благополучно зажил два прибора на целых полмесяца, поспешно отвел глаза и принялся увлеченно разглядывать трещины на потолке.

— Ой, да не стоит беспокоиться, шисюн! Я поспрашиваю у ребят с другого этажа.

— Хорошо. Еще раз извини, что не смогли помочь, — тепло улыбнулся Цзи Цуньли.

Голоса за их спинами постепенно стихали. Шагая плечом к плечу с Цзи Цуньли по коридору, Лу Яо негромко заметил:

— Вообще-то те прошлые дозаторы зажали именно они.

Цзи Цуньли удивленно приподнял брови:

— Серьезно? А я думал, это ребята со второго этажа.

— Руководитель Би вечно урезает им расходы на реактивы и оборудование. Вот они и крутятся как могут: у кого выпросят, у кого вымолят.

— Да, я слышал об этом. Наш профессор из-за этого не раз с ним конфликтовал.

За разговором они вышли из корпуса. Как раз закончилась пара, и на площади перед учебным

зданием забурлила студенческая толпа. Прохожие то и дело бросали на них любопытные взгляды.

Лу Яо, по своей извечной привычке уткнувшись взглядом в асфальт, ничего этого не замечал. Он вовсю обдумывал раскадровку новой главы манги, как вдруг земля ушла у него из-под ног.

Мир резко перевернулся, и в следующее мгновение он оказался в кольце чужих рук. Его прижали к теплой груди. Лу Яо не успел даже испугаться, как объятия разомкнулись.

— Осторожно, там ехали, — спокойно пояснил Цзи Цуньли.

Лу Яо посмотрел под ноги, на четкую желтую разметку:

— Но это же пешеходная зона.

— Велосипедист, — невозмутимо парировал шисюн.

Лу Яо замер, а затем молча поднял голову. Именно в эту секунду он принял твердое решение: отныне и вовеки ходить только с высоко поднятой головой.

До стоматологии было рукой подать. Пока они шли под сенью парковых деревьев, Лу Яо внезапно спросил:

— Шисюн, а ты и доктор... Фу давно знакомы?

Он начисто забыл имя врача! В памяти вертелось лишь то, что оно звучало невероятно пафосно, прямо как у героя какого-нибудь романа про властных боссов, но конкретные иероглифы напрочь вылетели из головы.

Цзи Цуньли, шурша сухими листьями под подошвой, ответил:

— Мы с Фу Тинтином учились в одном классе в старшей школе. С тех пор и общаемся.

— Тинтин? — переспросил Лу Яо.

«Домашнее имя доктора Фу?»

Шаг Лу Яо невольно замедлился.

— До окончания школы его действительно звали Фу Тинтин. А сразу после выпуска он

официально сменил имя на Фу Сылинь.

Вот оно что. Сам себе хозяин, и плевать на волю родителей.

— А я думал, это какое-то ласковое прозвище для самых близких, — заметил Лу Яо.

— Нет, мы просто старые друзья, — отозвался Цзи Цунли, поворачивая голову. Золотые лучи заходящего солнца мягко очертили его плечи и профиль.

В голове Лу Яо промелькнула совершенно нелепая мысль: шисюн сейчас выглядел точь-в-точь как невинный муж, который изо всех сил пытается оправдаться перед ревнивой женой.

«Черт. Похоже, от голода у меня уже галлюцинации начались».

В кабинете стоматолога их встретил Фу Сылинь — сегодня как раз было его дежурство. Он аккуратно ввел стоматологическое зеркало в рот Лу Яо, подцепил нитку пинцетом и быстро снял швы.

— Заживление прошло отлично. С сегодняшнего дня можешь возвращаться к привычному рациону.

Он стянул латексные перчатки. Белоснежный халат сидел на нем безупречно, придавая образу легкий налет холодной отстраненности. Вот только Лу Яо никак не мог выкинуть из головы его настоящее имя — Фу Тинтин.

Кто бы знал, что аура загадочного и недоступного доктора испаряется так легко. Достаточно всего одного дурацкого детского прозвища.

Фу Сылинь лениво постучал пальцем по распечатанному QR-коду на столе:

— Можешь добавиться ко мне в WeChat. Если заболит или возникнут вопросы — пиши напрямую.

Лу Яо, не заподозрив подвоха, уже потянулся за телефоном, как вдруг раздался спокойный голос Цзи Цунли:

— Мы с младшим работаем в одной лаборатории бок о бок. Моих контактов будет вполне достаточно.

Лу Яо застыл с занесенным над кодом экраном. Он перевел взгляд с Цзи Цунли на Фу Сылиня. В воздухе отчетливо запахло паленым.

Фу Сылинь небрежно откинулся на спинку стула:

— Как знаешь.

Он быстро чиркнул направление в кассу, чтобы Лу Яо оплатил процедуру и забрал противовоспалительное.

Когда дверь за Лу Яо закрылась, холодный взгляд стоматолога потеплел от откровенной издевки.

— Что, боишься, я сболтну ему лишнего в чате?

Цзи Цуньли остался безучастен:

— И что же ты собираешься ему рассказать?

— О, мне всегда есть чем поделиться, — усмехнулся Фу Сылинь. — Чего ты так напрягся? Шэнь Цин нашептал мне, будто у тебя наконец-то кто-то появился. Это тот мальчишка?

— И давно ты веришь сплетням Шэнь Цина?

— А кому мне верить? Тебе, который притащил своего нынешнего покрасоваться перед бывшим на его же работе? — Фу Сылинь прищурился и с вызовом закинул ногу на ногу, глядя на Цзи Цуньли сверху вниз.

<http://bllate.org/book/18366/1760134>